

1

Если вы боитесь пчел, хочу сразу же предупредить: в этой истории пчел будет больше чем достаточно. Точнее говоря, здесь их многие сотни.

Я и сам до прошлого месяца боялся пчел. Почему? Прочитайте эту историю, и вам станет ясно.

Все началось в июле. Однажды я услышал пугающее «ж-ж-ж». Где-то поблизости жужжали пчелы.

Я встал и внимательно посмотрел по сторонам, но не заметил ни одной пчелы. А между тем назойливое жужжание не прекращалось. Наоборот, оно становилось все громче и громче.

— Это, наверное, Андретти,— пробормотал я.— Опять он хочет испортить мне настроение.

А дело было так. Я сидел во внутреннем дворе под раскидистым кленом и читал забавные комиксы — целую стопку. Вероятно, другие ребята в такой душный летний вечер с боль-

шей охотой занялись бы чем-нибудь иным, ну хотя бы сходили с друзьями в бассейн.

Другие, но только не я. Недаром меня зовут Гэри Лутц и я вполне благовоспитанный мальчик. Настоящих, близких друзей у меня, честно говоря, немного. Даже Крисси, моя девятилетняя сестра, не слишком любит меня. Увы, моя жизнь — сплошные ухабы.

«Почему так происходит? — то и дело спрашиваю я себя. — За что я не нравлюсь другим? Отчего они сделали из моего имени противную кличку Лутц-Хрюц и постоянно потешаются надо мной?»

Иногда мне кажется, что все дело в моей внешности. Но в то утро я долго просидел перед зеркалом, разглядывая собственную персону. Потратил на это добрых полчаса.

В зеркале я увидел длинное худое лицо, ничем не примечательный нос и прямые светлые волосы. Не красавец, конечно, но и не урод.

«Ж-ж-ж!..»

Я просто не мог выносить этот звук! А он раздавался все ближе и ближе.

Со всего размаха я хлопнул себя по животу и опрометью выскочил из-под клена. Мне хотелось посмотреть, что происходит в соседнем дворе.

Ну конечно, я оказался прав. Жужжание издавали ужасные пчелы мистера Андретти.

Сосед опять возился с ними. Вечно он торчит в своем гараже, колдует над ульями, о чем

свидетельствует угрожающее жужжание пчелиных роев.

И как ему только удастся, каждый день занимаясь таким опасным делом, оставаться целым и невредимым? Я часто задавал себе этот вопрос. Почему пчелы его не кусают?

Я опустил на колени и наклонился вперед.

Мне хотелось поближе разглядеть мистера Андретти, но так, чтобы при этом самому остаться незамеченным.

Когда в последний раз сосед обнаружил, что я наблюдаю за ним, он устроил настоящий скандал. Бушевал так, словно по закону каждый, кто осмелится задержаться на своем заднем дворе, должен быть наказан!

«Да что же это творится! — кричал он во все горло. — Кто дал право следить за мной без разрешения? Неужто наша разведка уже начала вербовать в шпионы десятилетних мальчишек?!»

Последние слова вывели меня из себя. Ведь мистер Андретти прекрасно знает, что мне уже не десять, а двенадцать лет. Наша семья всю жизнь живет по соседству с ним. И это приносит мне массу неприятностей. Дело в том, что я ужасно боюсь пчел.

Так и быть. Вам я могу признаться. Я боюсь не только пчел, но и кое-чего еще, например собак, здоровых мальчишек, темноты, громких звуков. Боюсь купаться в море. Опасаюсь даже Клауса. Так зовут противного кота моей сестренки Крисси.

Но больше всего я боюсь пчел. К несчастью, если ваш сосед разводит пчел, они неизбежно снуют вокруг вас, эти ужасные, мохнатые, жужжащие и больно жалящие пчелы.

«Мя-ау!»

Я подпрыгнул от испуга: гадкий кот Клаус незаметно подкрался сзади.

— Ну почему ты всюду преследуешь меня? — возмутился я.

Клаус и ухом не повел. Он прыгнул и длинными, острыми как иглы когтями вцепился в мою ногу.

— Брысь! — завопил я. — Прочь от меня, усатый негодяй!

У меня просто в голове не укладывалось, за что Крисси могла так обожать эту дрянь. Однажды она заявила, что кот бросается на меня, потому что... любит. Но я твердо заявил: дескать, он как хочет, а я его не переносу! И вообще, пусть он лучше держится от меня подальше!

Когда мне удалось наконец отогнать кота, я возвратился на прежнее место и продолжил свои наблюдения. Конечно, я до смерти боялся пчел, но одновременно и восхищался ими.

Долго, стараясь ничем не выдать себя, следил я за мистером Андретти. Вот наконец он перенес свои ульи под навес позади гаража. Я почувствовал себя в полной безопасности.

Сосед действовал быстро и уверенно. Глядя на него, можно было подумать, что это крупнейший в мире специалист по пчелам!

Сегодня мистер Андретти был одет в свой обычный рабочий костюм. На нем был белый комбинезон и шляпа с защитной сеткой, предохраняющей лицо от укусов. Чтобы пчелы не проникли под одежду, рукава и штанины были туго затянуты. В своем наряде пчеловод смахивал на злодея из мультиков-ужастиков.

Но когда сосед осторожно открывал и закрывал крышки на своих похожих на буфет ульях, я заметил, что на его руках не было перчаток.

Однажды, когда я был у него вместе с папой, мистер Андретти решил объяснить нам эту странность.

«Так вот, Лутц,— произнес он, обращаясь к моему отцу, Кену Лутцу. Само собой, на протяжении всего разговора мистер Андретти держал себя так, словно меня рядом вообще не было.— Любители-пчеловоды обычно надевают перчатки,— пояснил он.— Лишь самые смелые из них обрезают у перчаток пальцы, что позволяет обращаться с пчелами более бережно».

Мистер Андретти стукнул себя кулаком в грудь и продолжал:

«Но настоящий специалист, вроде меня, предпочитает работать вообще без перчаток, голыми руками. Мои пчелы доверяют мне. И еще. Знаете ли, Лутц, пчелы на самом деле куда более умные существа, чем полагает большинство людей».

«Да-да, рассказывай,— подумал я про себя.— Если они и впрямь такие умные, зачем же они возвращаются в ваши ульи и смиренно позволяют отнимать у них весь мед?»

«Ж-ж-ж!..»

Жужжание, доносившееся от ульев мистера Андретти, внезапно стало более громким и угрожающим. Я подошел к забору, разделявшему наши дворы. Мне хотелось заглянуть под навес и увидеть, что там происходит.

И тут я громко вскрикнул от неожиданности.

Белоснежный комбинезон Андретти вдруг изменил свой цвет. Он стал совершенно черным!

Почему? Да потому, что его с ног до головы облепили пчелы!

Из ульев вылетали тучи насекомых. Они ползали по рукам и груди, и даже по голове мистера Андретти.

Я испытал жуткое отвращение, и меня едва не стошнило.

Шляпа и защитная сетка на мистере Андретти шевелились и двигались, как живые!

Неужели он не боится опасных пчелиных жал?

Я перегнулся через забор и внезапно услышал громкий крик Андретти:

— Гэри, беги!

Я похолодел.

— Что случилось?

— Пчелы! — прокричал мистер Андретти.— Они стали неуправляемыми. Беги!

2

Никогда еще в своей жизни я не бегал так быстро! Стрелой пронесся по двору и взбежал по ступенькам черного хода.

Распахнув входную дверь, пулей влетел в дом. Только в кухне остановился и оперся о стол, чтобы перевести дух.

Немного отдышавшись, я прислушался. До моего слуха донеслось сердитое жужжание пчел на соседнем дворе. Но тут я услышал что-то совсем странное.

— Хо-хо-хо!

Неподалеку кто-то хохотал. И скорее всего это был мистер Андретти.

Я медленно повернулся и выглянул из-за двери во двор. На крыльце стоял наш сосед. Он снял с головы защитную сетку, и я увидел его ехидную, до ушей, усмешку.

— Хо-хо! Я никогда не видел тебя с таким перекошенным лицом, Гэри. Ты даже представить не можешь, до чего потешно сейчас выглядишь. А как быстро ты, оказывается, бегаешь!

Я взглянул на него исподлобья.

— Вы хотите сказать, что с вашими пчелами все в порядке?

Мистер Андретти хлопнул себя по колену.

— Разумеется! Я всегда держу под контролем своих пчел. Они улетають и прилетают, принося нектар и вновь отправляясь к цветам.

Он сделал паузу и смахнул пот со лба.

— Конечно, и я иной раз отлавливаю сеткой две-три заблудившиеся пчелы. Но большинство пчел понимают, что мои ульи — лучший дом, который они только могут найти!

— Так это была просто шутка, мистер Андретти? — попытался спросить я как можно более строго. Но трудно быть строгим, когда твой голос дрожит от страха еще сильнее, чем коленки.

— Я решил, что пора проучить тебя, чтобы ты перестал целыми днями подглядывать за мной,— отвечал он. Проговорив это, он повернулся и ушел.

О, как я рассердился! Ну что за глупые шутки!

Меня и без того сверстники постоянно изводили насмешками и приколами. А теперь начали поддевать и взрослые!

Когда мама вошла на кухню, я с грохотом стукнул кулаком по столу.

— Эй, Гэри,— воскликнула она,— смотри не переломай всю мебель в доме, хорошо? Я хочу приготовить бутерброды. Может быть, и ты перекусишь со мной?

— Пожалуй,— пробормотал я, усаживаясь за стол.

— Не хочешь ли ты чего-нибудь вкусненького?

Я кивнул. «Вкусненьким» оказались шоколадное масло с орехами и желе, которые я терпеть не мог. Перекусить я люблю гвоздичными чипсами — чем острее, тем лучше. В ожидании бутерброда я открыл пакетик чипсов и принялся хрустеть ими.

Мама растерянно рылась в холодильнике.

— Боюсь, что желе у нас кончилось. Посмотрю, может быть, оно стоит где-нибудь в другом месте.

Наконец она отыскала маленькую стеклянную баночку.

— Не хочешь ли бутерброд с этим? — спросила мама.

— А что это такое? — поинтересовался я.

— Мед.

— Мед?! — Меня аж передернуло.— Ни за что!

Вскоре мне стало совсем грустно. Я одиноко бродил по площадке для игр перед школой. У качелей толпились знакомые ребята.

Они собирались играть в софтбол и теперь разбивались на команды. Я приблизился к ним. А вдруг каким-то чудом они примут в команду и меня?

— Гэйл и я будем капитанами,— объявил парень по имени Луи.

Я подошел и встал рядом с остальными. Успел как раз вовремя.

Луи и Гэйл подбирали игроков в свои команды. Они принимали всех. Всех, кроме одного.

Разумеется, им оказался я. Я так и остался стоять в одиночестве до следующей игры.

Итак, я стоял, ссутулив плечи и опустив глаза в землю, а капитаны начали спорить из-за меня.

— Возьми его к себе, Гэйл,— предложил Луи.

— Не-ет. Лучше ты возьми его.

— Ну уж нет. С этим Лутцем мы всегда проигрываем.

Пока капитаны доказывали друг другу, что со мной они непременно проиграют, я молчал, все больше краснея от стыда. Мне не терпелось поскорее уйти, но тогда бы они дружно назвали меня трусом.

Наконец Гэйл вздохнул и посмотрел на меня.

— Ладно уж,— смилостивился он,— мы берем его. Но запомните особое правило для Лутца: чтобы выбить его, в него надо попасть четыре раза!

Я судорожно вздохнул и поплелся за своей командой на площадку. Наконец-то удача улыбнулась и мне. Гэйл поставил меня на боковую линию.

— Ты будешь держать правый край, Лутц,— распорядился он.— Правый до задней линии. Смотри же, никого не пропускай.

Некоторые мальчишки наверняка рассердились бы, оказавшись так далеко от главных событий. Но я был счастлив. Если мяч сам не попадет в меня, я просто не смогу уронить его, как это обычно случается.

Пока я следил за игрой, у меня начало подводить живот. Я был последним в шеренге игроков. И когда настал наконец мой черед, все базы уже были заняты.

Я взял биты и отправился в сторону игрового поля. Среди ребят моей команды послышались вздохи.

— И Лутц играет? — раздался чей-то недоверчивый возглас.

— Да сейчас вылетит! — отозвалась девочка, играющая на первой базе.

— Вот так бьющий-отбивающий! Ну берегись! — В команде соперника раздался смех. Краем глаза я увидел, что Гэйл от стыда закрыл лицо руками.

Я стиснул зубы и начал молиться про себя: «Господи, помоги мне добежать». Я понимал, что никогда не смогу попасть по мячу. Поэтому добежать было моей единственной надеждой.

Конечно, меня выбили.

Четыре прямых попадания.

— Лутц-Хрюц! — послышалось за моей спиной. Все покатались со смеху.